

Митасова Светлана Алексеевна

**ИКОНА КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
СТАРООБРЯДЦЕВ СИБИРИ**

В данной статье представлен культурологический анализ иконы, который выявил общую тенденцию обмирщения для современных староверов Сибири. Происходит слияние художественных традиций новоправославных и старообрядческих, заимствуются сюжеты и техники. Отмечается омузеевание культуры, консервация немногочисленных артефактов, которые становятся ценными только для узкого круга специалистов. Автор приходит к выводу, что постепенно историко-религиозный методологический подход в исследовании старообрядческой культуры меняется на культурологический.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 111-114. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 304.44

Культурология

В данной статье представлен культурологический анализ иконы, который выявил общую тенденцию обмирщения для современных староверов Сибири. Происходит слияние художественных традиций новоправославных и старообрядческих, заимствуются сюжеты и техники. Отмечается омузеевание культуры, консервация немногочисленных артефактов, которые становятся ценными только для узкого круга специалистов. Автор приходит к выводу, что постепенно историко-религиозный методологический подход в исследовании старообрядческой культуры меняется на культурологический.

Ключевые слова и фразы: современная сибирская культура старообрядчества; икона; современное культовое искусство православия; художественные традиции иконописи; религиозно-культурные традиции.

Митасова Светлана Алексеевна, к. культурологии, доцент
Сибирский федеральный университет
mitasvet@mail.ru

ИКОНА КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРООБРЯДЦЕВ СИБИРИ[©]

Старообрядческая культура Сибири представляет собой уникальный феномен, единственный в мире, который сохраняет древнерусские традиции, являющиеся базисом русской национальной идентичности. Актуальность данной статьи заключается в необходимости исследования тенденций в развитии современной культуры старообрядцев Сибири, что напрямую связано с диагностикой состояния национальной идентичности русского народа, необходимой для выживания этноса.

Целью данной статьи является анализ художественных традиций иконописи как репрезентанта трансформаций современной культуры старообрядцев Сибири.

Основная цель старообрядческой культуры была и остается – сохранить и передать древние традиции без изменения, однако в условиях глобализации это становится трудновыполнимой задачей.

Современная культура старообрядцев обнаруживается как сложноорганизованная структура. Выделяются различные уровни культуры: эзотерический, элитный, церковный, специализированный, народный и массовый. Критериями различения данных уровней являются способы интерпретации Священных текстов, средства фиксации и аксиология истолкования традиции [4, с. 28-46].

Например, к эзотерическому слою относятся закрытые скиты, в которых жизнь практически замкнута, таких осталось немного. Самый известный скит Агафьи Лыковой, которая, по последним данным, обещала подумать над предложением родственницы о переселении «в мир» [7]. У Агафьи в избушке находится божница – полочка с иконами, где вместе с литым крестом, старинным Евангелием и иконой, написанной на традиционный старообрядческий сюжет «Спас Благое Молчание», стоит бумажная икона с изображением Иисуса Христа в стилизации XIX в. Зафиксируем, что уже в эзотерическом слое нет истового следования традиции Аввакума, который яростно протестовал против западноевропейских влияний в образе Спаса-Эммануила: «лице одутловато, уста червонная, власы кудрявые, руки и мышцы толстые, персты надутые...» [Цит. по: 2, с. 14]. Агафья Лыкова – отшельница, и, вероятно, находясь, в непрестанной молитве, уже не испытывает большой потребности в иконе как «духовном костыле».

Фото 1. Домашний иконостас А. Лыковой. Фото Д. Мухина [9]

К элитарной и церковной культуре относятся священнослужители и верующие Русской Православной Старообрядческой Церкви и Русской Древлеправославной Церкви. Специализированный слой представляют профессионалы, занимающиеся сохранением старообрядчества; их тексты, выставки, экспедиции помогают в передаче древнерусских традиций следующим поколениям.

Народный пласт старообрядческой культуры составляют многочисленные толки и согласия беспоповцев, которые в силу отсутствия единого церковного пастырства были вынуждены выживать, опираясь на вековые народные традиции организации хозяйства и жизненного уклада. Постепенно молодое поколение отходит

от верований предков, получая светское образование, после которого чрезвычайно трудно не «соблазниться» мирскими радостями.

Условно неизменная с допетровских времен вера остается сакральным ядром этой культуры. При этом строгие религиозные предписания выполняет незначительная часть населения, как правило, представители старшего поколения. В настоящее время религиозные различия между направлениями православия отходят на второй план в связи с доминированием культурологического подхода к старообрядцам, при котором важны не догматические различия и сходства, а необходимость сохранения феномена старообрядчества как части культурного наследия, представляющей исконную древнерусскую ментальность.

Для староверов чрезвычайно важным было сохранение иконного и храмового древнего благочестия, отношение к иконам даже становилось основным критерием дробления на согласия. Например, крайним полюсом восприятия иконы были дырники – малочисленное ответвление нетовцев-самокрещенцев, – отрицавшие поклонение иконам на основании того, что они написаны еретиками и некому было их освятить. Богослужение дырников сводилось к молитвам на отверстие в стене («дыру»), обращенным на восток.

Большинство староверов признают ценность образов, особо почитаются иконы Андрея Рублёва и других дораскольных иконописцев. Но уже живопись Симона Ушакова и его сподвижников подвергалась критике за излишнюю живоподобность.

Не приемлют староверы бумажных изображений как продукта машинного производства. При изготовлении деревянного образа должна использоваться липовая доска, при отливке – чистая медь. Начиная с XVI века, богослужебные книги тоже стали результатом работы машинного типографского станка, но в этом случае нет противоречия, так как «богослужебная книга литургиствует лишь тогда, когда ее читает человек, а икона литургиствует постоянно» [6, с. 187].

Среди сибирских старообрядческих икон известны произведения, синтезирующие элементы живописи и бронзово-медной пластики («кивотки»). Помимо двуперстия и восьмиконечных крестов-распятий, иконы отличаются наличием богословских текстов и растительного орнамента, тщательной проработкой сюжетов, многослойностью красок, присутствием персонажей из неофициальной иконографии, более частое использование ковчега [1].

Образцами при отливке металлопластики служили дониконовские иконы и кресты. Внешний облик новой иконы делали «древним» химическими процедурами: медный образ опускали в соленую воду, потом держали над парами нашатыря, отчего медь принимала закоптелый вид, как будто долго находилась под действием дыма храмовых лампад и свечей. Только в начале XX в., когда достижения в науке сделали возможным расчистку икон, стали цениться «видимые», светлые образы. Оказалось, что древнерусская иконопись не темная, как ранее считалось, а изобилует яркими, многогранными цветами. Известно, что во время «староверческого возрождения», происходившего в период с 1905 г. по 1917 г. (указ «Об укреплении начал веротерпимости»), наблюдается расцвет выставок икон, строительства храмов, восстановления монастырей.

Синод РПЦ запретил изготовление литых икон в XVIII в., однако в настоящее время это предписание не выполняется. Подобного запрета у старообрядцев не существовало, а меднолитые иконы небольшого размера легко прячутся и переносятся при переездах. Современные представители РПЦ считают, что можно молиться и старообрядческой иконе, потому что она выполняется в соответствии с предписаниями Стоглавого Собора (1551 г.), «писать, как Андрей Рублев», которым также следуют новообрядцы. Часто в современных иконах РПЦ используются старообрядческие мотивы. Например, св. Александр Невский изображается не в воинских доспехах, а в монашеских одеяниях, активно применяется растительный орнамент, надписи на полях, ковчеги. Тем не менее, есть сюжеты, которые однозначно не встретишь в церковных лавках новоправославных. Это Спас Благое Молчание, Спас Мокрая Брада, Спас Ярое Око, Богоматерь Огневидная, мученик Христофор-Псеглавец, Никола Отвратный, священномученик Аввакум, инокиня Феодора, Андрей Денисов. В пределах старообрядческой культуры постижение староверами художественной стороны иконы было не основным. Задача состояла в умении прочесть знаковую систему древнего образа, различить все нюансы и тонкости письма и надписей, для этого даже снимали иконы со стены или полки и внимательно рассматривали.

В современных старообрядческих иконах продолжают следовать традициям: икона делается всегда с ковчегом, часто встречаются зеленофонные (XVI в.), неприемлемость изменений стилистики дониконовской Руси. Важно отметить, что действует сайт «Современная старообрядческая икона», где выставлены работы инока Алимпия, И. Никольской, А. Туинова и других.

Фото 2. Икона «Спас Благое Молчание». М. Арсеньев [10]

Современная медная пластика староверов, представленная на рынке, учитывает все особенности древней. Безусловно, есть изменения в аксиологии мастеров и технологии изготовления. По традиции, мастер должен быть обязательно старообрядцем, сейчас этот принцип не всегда соблюдается, если учесть факт, что сам патриарх РПСЦ Александр заказывает облачения, утварь и кресты в Софрино. Процесс отливки, благодаря современным технологиям, ускорен, хотя над каждой вещью работают индивидуально, начиная от эскиза и заканчивая шлифовкой и покрытием глазурью. Современные технологии позволяют одну и ту же икону воспроизводить огромное количество раз. Активно применяется для изготовления культовых предметов гальванопластика, открытая в середине XIX в.

Фото 3. Современный домашний иконостас старообрядческой семьи из д. Прилуки Богучанского района Красноярского края. Фото из личного архива Ф. И. Кузнецова

Сегодняшний домашний иконостас у староверов представляет собой деревянную полочку с медными, реже – деревянными, темными образами, нуждающимися в существенной реставрации. Хотя хозяин таких икон, наоборот, гордится их древностью и фрагментарным красочным слоем. Наряду с иконами в доме часто присутствует телевизор – «звериная икона», по выражению ортодоксов. Использование тех или иных технических новшеств расценивается старообрядцами как признак наступающих или уже наступивших «последних времен», представления о которых носят эсхатологическую окраску. Технику старообрядцы активно применяют в деревнях, считая, что если она используется на «хорошее дело», то это – благо. Перед иконой не только молятся, но она может «посылать знаки», которые интерпретируются соответствующим образом: «Когда советская власть наступала, у меня икона расщепилась. Она тогда еще чикать стала. Медные иконы перед бедой обычно тенькают» [3, с. 131].

Разница между направлениями некогда единой Церкви заключается не в самом факте почитания древних икон, но в отношении к факту модернизации художественных традиций. Для РПСЦ обращение к древнерусскому наследию обусловлено поисками нового церковного стиля, совмещающего требования древности и современности, что будет способствовать более успешной миссионерской деятельности. Для староверов принципиальным остается сохранение древних традиций без изменения для передачи следующим поколениям.

В культуре старообрядцев, на наш взгляд, развиваются следующие тенденции. Постепенное размывание ее границ, смыкание с новообрядческой культурой приводит к сохранению внешней культурной оболочки староверов безотносительно сакрального ядра. Этот факт влечет за собой консервацию и омузеевание культуры, превращение ее в туристический брэнд (что происходит, например, с семейскими Забайкалья). Перемещение акцента исследования старообрядческой культуры с религиозного на культурологический предполагает, что она тесно связана с русским самосознанием, с сохранением национального достоинства. Возможно, это породит новый всплеск научного интереса к староверам. Отсюда возникает важность изучения и практического использования в воспитании и обучении артефактов старообрядческой культуры.

Список литературы

1. **Алехин Ю. П., Урлаткин Е. Б.** Сибирское старообрядческое иконотворчество: вторая половина XVII – начало XX в. [Электронный ресурс]. URL: http://konstan-ivanov.narod.ru/Icons_Urlatkin_1998-2.html (дата обращения: 14.04.2014).
2. **Гаврюшин Н. К.** Вехи русской религиозной эстетики // *Философия русского религиозного искусства XVI-XX вв.: антология*. М.: Прогресс, 1993. С. 7-33.
3. **Любимова Г. В.** Современное состояние традиционной культуры старообрядцев Верхнего Енисея (проблема преемственности и сохранения) // *Этносоциальные процессы в Сибири: тематический сб.* Новосибирск: Сибирск. науч. изд-во, 2006. Вып. 7. С. 129-133.
4. **Митасова С. А.** Культурное искусство православной культуры: аксиологические основания: монография. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2010. 127 с.
5. **Моррис Р.** Жизнь по древним традициям в глухой сибирской тайге // *Мир старообрядчества. Живые традиции*. М.: Наука, 1998. Вып. 4. С. 320-332.

6. Рябушинский В. П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М.: Иерусалим; Мосты, 1994. 239 с.
7. Сибирская отшельница Агафья Лыкова думает о переезде из тайги к людям [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/news.asp?id=488232&sec=1671> (дата обращения: 14.04.2014).
8. Трапезникова А. С. К вопросу о создании икон новопрославленных святых на рубеже XX-XXI веков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32). Ч. 1. С. 189-192.
9. <http://www.liveinternet.ru/tags> (дата обращения: 13.06.2014).
10. <http://www.mednyobraz.ru/stat/2-statiyolitie/32-galery> (дата обращения: 13.06.2014).

ICON AS REPRESENTATIVE OF MODERN CULTURE TRANSFORMATIONS OF SIBERIA OLD BELIEVERS

Mitasova Svetlana Alekseevna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Siberian Federal University
mitasvet@mail.ru

In the article the culturological analysis of an icon, which has revealed the general tendency of worldliness for the modern Old Believers of Siberia, is presented. The unification of new Orthodox and Old Believers' artistic traditions takes place, plots and techniques are borrowed. The process of making culture a museum one, the conservation of not numerous artefacts that become valuable only for a narrow circle of specialists are noted. The author concludes that historical-religious methodological approach in the study of Old Believers' culture gradually changes to culturological one.

Key words and phrases: the modern Siberian culture of the Old Belief; icon; modern religious art of Orthodoxy; artistic traditions of icon painting; religious-cultural traditions.

УДК 94(470+571)(=112.2)«1914/19»

Исторические науки и археология

В данной статье на основе материалов периодической печати анализируется образ прибалтийских немцев в русском общественном мнении в годы Первой мировой войны. Автором отмечается значительный интерес отечественных публицистов к положению немцев в Прибалтике, выявляются позиции изданий различной политической ориентации по прибалтийскому вопросу и способам его разрешения. Особое внимание уделяется формированию в прессе образа врага и распространению представлений о прибалтийских немцах как предателях и шпионах.

Ключевые слова и фразы: немцы Прибалтики; образ врага; Первая мировая война; антинемецкая кампания; русская периодическая печать.

Морозова Наталия Владимировна, к.и.н.

Филиал «Взлет» Московского авиационного института (МАИ)
(национальный исследовательский университет) в г. Ахтубинске
nataly-tarunina@mail.ru

ОБРАЗ ПРИБАЛТИЙСКИХ НЕМЦЕВ В РУССКОЙ ПЕЧАТИ В 1914-1917 ГГ. ©

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований по теме «Эволюция "образа врага" в сознании русского общества в годы Первой мировой войны (по материалам центральной печати)», проект № 14-31-01231.

Интерес отечественных публицистов к «остзейскому вопросу» наблюдается задолго до 1914 г. [9, с. 394-397], однако именно начавшаяся война с Германией посеяла в обществе надежды на скорейшее проведение унификации Прибалтики с внутренними губерниями, уничтожение баронских привилегий, в целом подрыв политического доминирования остзейского дворянства, в связи с чем пристальное внимание прессы было приковано к рассмотрению образа прибалтийских немцев.

Консервативные и националистически настроенные авторы усматривали главную опасность в росте сепаратизма остзейцев, для уничтожения которого предполагалось полное и окончательное слияние Прибалтики с остальными губерниями. Для аргументации своей позиции публицисты прибегали к чрезвычайно красочным, нередко фантастическим свидетельствам, доказывающим, что все немцы Прибалтики – германские шпионы. Особенно отличился в поисках предателей латвийский журналист А. П. Тупин, занимавшийся сбором фактического материала о жизни и настроениях прибалтийцев. Публицист составил и выпустил сборник статей из периодической печати за август-октябрь 1914 г., раскрывающих изменническую деятельность немцев [18], а в 1915 г. принимал непосредственное участие в обысках у подозреваемых в шпионаже немцев, проводившихся в Риге [1, с. 465]. Еще одним «борцом» с «германизмом» и одновременно автором художественной обработки данных, собранных А. П. Тупиным, был редактор отдела «Внутренние известия» в газете «Новое время»